

Даты

2 мая - Воскресение Христово

Патриарх Кирилл

Вспоминаю слова святителя Иоанна Златоуста: «Если бы не Воскресение Христово, то как бы сохранилась Божия правда?» Поразительные слова. Они помогают нам понять подлинный смысл Воскресения. Через Воскресение Христа, Который есть Первенец из умерших, к воскресению призван каждый человек. Воскресение - часть нашей судьбы, часть нашей жизни. Воскресения невозможно избежать - это то, что после воскресения Христова включено в жизнь каждого человека. И на примере Христова Воскресения мы можем видеть, что это такое - встать из мертвых вместе с телом. Христос возвращается к жизни, будучи умерщвлен на Кресте, и возвращается не как дух, не как призрак, - Он возвращается как человек, как личность, в теле - том самом теле, которое питается пищей; том самом теле, которое можно осязать руками. И Господь утверждает, что каждый из нас также воскреснет в теле.

У святых отцов мы находим много рассуждений о том, как возродится тело, которое истлеет, превратится в прах. А как же сожженное тело? А как ребенок, загубленный во чреве матери? Или только что родившийся младенец? Что будет с их телами, или они не воскреснут? Общий ответ отцов: воскреснут в возрасте

Христовом. Воскреснут, то есть обретут жизнь, даже если эта жизнь была загублена в материнском чреве или оборвалась в ранние годы. Каждый человек в теле предстанет пред Господом.

Почему же святитель Иоанн восклицает: «Если бы не Воскресение Христово, то как бы сохранилась Божия правда?» Святитель отвечает этими словами на вопрошание людей, на их тоску по правде. Почти каждый на собственном опыте знает, что значит сделаться жертвой несправедливости. Это переживается очень болезненно, особенно когда сила, разрушившая справедливость, превосходит наши силы, и нам с ней не справиться. Тогда людей нередко посещает отчаяние, так что они вопиют к небесам: «Господи, неужели Ты не видишь, что происходит!» А сил восстановить правду нет, и зло торжествует победу...

Но мы знаем, что подобное происходит не только в масштабах личности, но и в масштабах целых сообществ и народов. Как много исторической неправды! И всякий раз, когда историческая неправда совершается, поколение, живущее в это время, уже не видит никакой возможности спасения. Люди видят, что зло господствует, и умирают, не дождавшись восстановления справедливости. Но не случайно историки говорят: для того чтобы понять смысл события, нужно посмотреть на него с определенной дистанции. Когда мы смотрим на исторические события по истечении некоторого времени, мы уже можем видеть и действие руки Божией, и восстановление справедливости. <...>

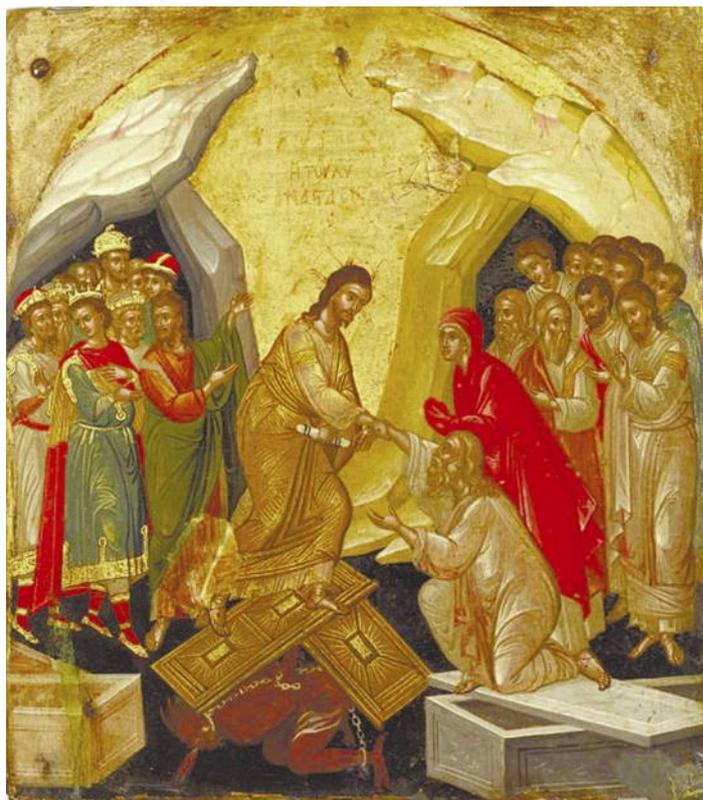
Тем не менее если посмотреть на всю историю, остается много недосказанного, превратно толкуемого. Мы знаем, что историки часто обслуживают определенные философские или политические убеж-

дения и взгляды, и их интерпретация прошлого является достаточно субъективной. Поэтому трудно понять, в конце концов, восторжествовала ли справедливость, стала ли жизнь людей лучше. Ведь так много крови на всем протяжении истории было пролито ради справедливости, но и сегодня никто не может сказать, что справедливости становится все больше. Достаточно включить телевизор и увидеть, что происходит в современном мире, - и где же справедливость?

Только представьте себе: вот под грузом этих размышлений заканчивается человеческая жизнь, и если человек не верит в Бога, в Воскресение, то все, что оказалось неосуществленным, идеалы, которые остались недостижимыми, не позволяют понять смысл жизни, обращают ее в некую недосказанность, отмеченную несправедливостью, неразре-

шимыми вопросами, неразрешенными конфликтами. Едва ли не каждый может сказать: что же происходит? А где справедливость? Но если мы верим, что с физической смертью бытие человека не прекращается, если мы верим в воскресение всех нас, то ведь все встает на свои места. История обретает смысл, жизнь каждого человека обретает смысл, даже если он считал себя неудачником. Перед нами вечность, которую нам открыл Христос. Перед нами новая жизнь в теле, а значит, и разум, и воля, и чувства, присутствие нашей человеческой природе, будут и там. И если речь идет о вечности, значит, безгранично будет развиваться наш разум, наша воля и наши чувства, и предела совершенству не будет. Трудно представить себе, что означает эта небесная цивилизация.

(Окончание на стр. 2)

Даты (Окончание. Начало на стр. 1)

От нас это сокрыто, и мы просто называем грядущее словами «Божие Царство», Царство Божией справедливости, новая жизнь, дарованная людям Воскресением Господа и Спасителя нашего.

Вот почему Воскресение обладает огромным смыслом, простирающимся за пределы бытия, за пределы истории. И это понимание Воскресения не только духовно нас окрыляет, эмоционально поддерживает, но и наполняет нашу жизнь подлинными и непреходящими смыслами. А потому, склоняясь перед тайной Христова Воскресения, мы просим нашего Спасителя дать нам возможность и после нашей земной жизни по вере нашей, по Его любви, по Его всепрощению быть вместе с Ним в том Божественном Царстве, у которого не будет конца. ф.

*Из слова
Патриарха Кирилла после Пасхальной
вечерни в Храме Христа Спасителя
в Москве, 16 апреля 2017 года*

9 Мая - День Победы

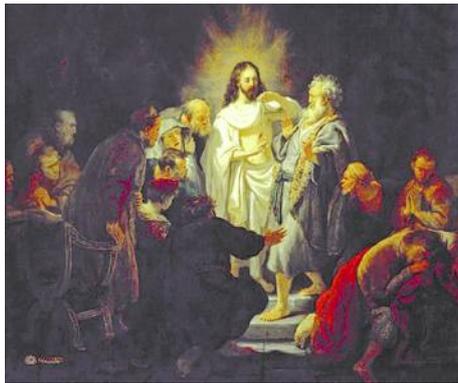
В первую послевоенную Пасху, 21 апреля 1946 года, Патриарх Алексий I обратился к верующим с посланием, где, в частности, было сказано: «Нынешняя Пасха Христова есть Пасха “избавление скорби”», той великой скорби, в которую погружено было Отечество

наше в минувшие грозные дни войны. Раны, нанесенные этой войной, так глубоки, что они могут зажить не скоро. Под этими ранами мы разумеем не только бесчисленные разрушения в нашей стране; эти раны заживут скоро, и мы о них забудем. Но есть раны незаживающие; это - невознагражденные потери родителями сыновей, дочерей; детьми - родителей, братьев, которые положили жизнь свою на полях брани, выполняя долг защиты Родины. <...> И на нас, чад своих, Церковь Христова возлагает долг утешить скорбящих, прийти к ним на помощь, проявить свою любовь, как бы взять часть этой скорби на себя, понести тяготу ближнего, исполнить закон Христовой любви».

9 мая - Фомина неделя

Этот праздник Церковь отмечает в первое воскресенье после Пасхи. На богослужении вспоминается второе явление воскресшего Господа Иисуса Христа своим ученикам, среди которых был и апостол Фома, отсутствовавший во время первого Его явления. Поэтому, в переводе с церковно-славянского языка, полное название праздника звучит так: *Воскресение подобное Пасхе, которое есть осязание святого, славного апостола Фомы*. В честь апостола, который очень

жаждал лично, через «осязание», увериться в воскресении Спасителя и который в конце концов это уверение получил, и назван журнал «Фома».

*Уверение апостола Фомы.
Рембрандт Харменс Рейн. 1634*

11 мая - Радоница

Согласно богослужебному уставу, поминальные службы прекращаются на всю Светлую седмицу. И возобновляются только в первый вторник после Фоминой недели, на десятый день после Пасхи. В этот день христиане могут разделить радость светлого праздника

Воскресения Христова со своими усопшими родственниками. Поэтому праздник и называется - Радоница.

22 мая - День памяти святителя Николая Мирликийского

В этот день вспоминается, как в 1087 году мощи святителя Николая были

перенесены из Мир Ликийских в итальянский город Бари. Там их торжественно внесли в церковь святого Стефана, расположенную рядом с морем. А спустя год уже был построен храм в честь святителя Николая. Мощи Николая Чудотворца находятся в крипте этого храма и по сей день.

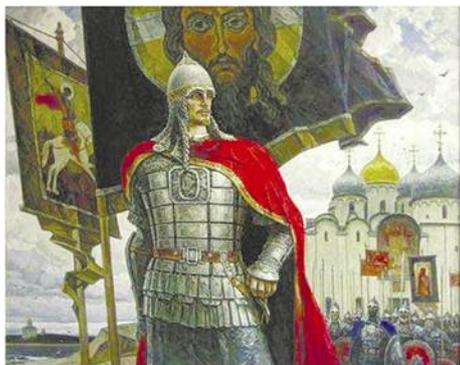
24 мая - День памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, День славянской письменности и культуры

В интервью «Фоме» историк Анатолий Турилов отметил: «Гениальность Кирилла как филолога состояла в том,

что он создал очень удачную алфавитную систему, которая учитывала очень многие особенности любого славянского языка и даже некоторых соседних. Особенность его глаголицы, а затем и усвоившей ее принципы кириллицы, заключается в том, что здесь не нужны никакие дополнительные значки при изображении букв, как, например, для передачи славянских языков в латинице - букв достаточно для того, чтобы передать особенности всех звуков». ф.

В Москве прошла конференция «Имя России: к 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского»

За разгром шведов на реке Неве народ стал величать князя Александра Ярославича Невским

19 апреля 2021 года в трапезной московского храма благоверного князя Александра Невского при МГИМО состоялась научно-практическая конференция «Имя России: к 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского».

В мероприятии, организованном Центром «Церковь и международные отношения» при МГИМО совместно с Александро-Невским храмом, участвовали крупнейшие отечественные историки-специалисты по изучению личности святого князя и его эпохи.

Главный научный сотрудник и руководитель Центра по истории Древней Руси Института Российской истории (ИРИ) РАН В.А. Кучкин представил доклад

«Александр Невский: битва на Неве, возвращение Пскова, Ледовое побоище». Главный научный сотрудник и руководитель Центра источниковедения истории России ИРИ РАН А.А. Горский говорил о долгосрочных последствиях деятельности князя Александра Невского. Директор Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Гер-

Монумент «Ледовое побоище» на горе Соколикх под Псковом

цена (Санкт-Петербург) Р.А. Соколов осветил тему «Александр Невский: дискуссионные вопросы современной историографии». Ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, главный редактор журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» Е.Л. Конявская предложила историко-филологический анализ первой редакции жития благоверного великого князя Александра.

На заседании выступили два докторанта Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Секретарь Отдела внешних церковных связей по межрелигиозным отношениям священник Дмитрий Сафонов представил сообщение «Святой князь Александр Невский в творчестве Н.Н. Лисового (1946-2019)». Заведующая кафедрой изобразительного искусства Государственной полярной академии (Санкт-Петербург) Н.В. Регинская выступила с докладом «Дореволюционная иконография святого Александра Невского южных районов России (историко-теологический аспект)».

В ходе конференции на основе последних исторических исследований был уточнен ряд деталей, касающихся жизни и деятельности благоверного князя, выявлена неприменимость к последней некоторых современных историографических схем, доказана несостоятельность недобросовестной критики святого Александра Невского, показан масштаб поистине все-русского почитания князя как защитника православия и небесного покровителя России.

Модератором форума выступил декан факультета международной журналистики МГИМО, председатель совета Центра «Церковь и международные отношения» Я.Л. Скворцов.

Пресс-служба ОЦАД/
Патриархия.ру

Есть ли икона жен-мироносиц и кто на ней изображен?

Часто говорят, что день святых жен-мироносиц - третье воскресенье после Пасхи - в этом году приходится на 16 мая - это праздник всех женщин, «православное 8 марта». А существует ли икона этого праздника и что на ней изображено?

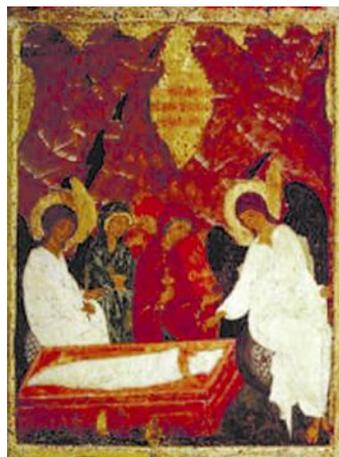
Отвечает
Анатолий Блязько,
руководитель
мастерской
«Палехский
иконостас»

Третья неделя (по-русски - воскресенье) после Пасхи посвящена женам-мироносицам и Никодиму и Иосифу Аримафейскому, тайным ученикам Христа.

Иосиф и Никодим, богатые и знатные, члены высшего церковного и политического органа местной власти в Иудее - синедриона, после смерти Христа перестали скрывать свою веру. Иосиф пришел к римскому правителю Иудеи Пилату и попросил тело Умершего. Никодим

принес 100 литров специального дорогого масла для погребения. Вместе со слугами они сняли Христа со Креста, обвили Его тело погребальными пеленами, пропитанными этим маслом, и похоронили в новой дорогой гробнице Иосифа в Гефсимании.

За ними наблюдали две женщины, тоже ученицы Спасителя, - Мария Магдалина и «другая» Мария. Они видели, что Христа подготовили к погребению и оставили в гробнице, закрыв вход большим камнем. Всё это происходило в вечер пятницы, накануне иудейской Пасхи, Великой Субботы, предписывающей полный покой. Но уже утром следующего за субботой дня - теперь именно

поэтому мы называем этот день воскресеньем - эти и некоторые другие женщины пришли, чтобы еще раз помазать Тело Христа дорогими благовониями и таким образом отдать дань уважения Умершему. И именно они обнаружили, что Он - воскрес. Об этом им говорит ангел в пустой гробнице и затем - Сам Воскресший. Мироносицы - по своему

усердию и по своей любви - были первыми, кто увидел живого Христа после Его смерти. И стали первыми, кто рассказал об этой благой вести (а по-гречески Евангелие и есть - благая весть!) апостолам.

За эту ревностную любовь мы и почитаем этих людей - святых жен-мироносиц и праведных Иосифа и Никодима. И именно этот, как говорят в фотографии, ключевой момент - пустая гробница, женщины и ангел: «Его здесь нет, Он воскрес!» - мы видим на иконе праздника.

Эта икона, пожалуй, самое торжественное изображение в православной иконографии. Миг полной тишины и самой великой и внезапной радости. Миг, когда те, кто любил и шел поклониться умершему Любимому, внезапно узнали, что Он жив и что теперь так будет всегда. ф.

(Продолжение.
Начало в № 12 за декабрь 2020 года)

В ОГНЕ РЕВОЛЮЦИИ

События 1917 года и Гражданская война изменили вектор духовного развития общества. Варварское отношение новой власти к ценностям традиционной, в том числе православной культуры, разрушило преемственность поколений и оставило незаживающую рану на теле нашей истории.

В рамках новой политической реальности даже прежние заслуги Церкви ставились под сомнение и быстро забывались. На первый план выходили отрицательные черты церковного устройства и подозрительное отношение к любым проявлениям религиозной свободы.

В начале XX века в нашем городе, как известно, находилось два монастыря - Вознесенский и Троице-Сергиевский. В циркуляре Президиума Великолукского уездисполкома от 13 июля 1920 года говорилось: «...необходимо принять самые срочные и действительные меры к наилучшему использованию монастырей со всеми прилегающими к ним постройками, службами и хозяйствами». По мнению Уездной Комиссии особого назначения, эти «вертепы ослепления трудового народа» требовалось использовать для нужд населения: Вознесенский оказался удобен для размещения детской колонии, а Сергиевский - «для целей здравотдела». Дата окончательного закрытия Сергиевской обители неизвестна. Очевидно, что этот процесс был достаточно долгим. Великолукский краевед Т.М. Андреева указывает, что оба монастыря были закрыты в 1918 году и помещения их муниципализированы. Но их церкви в этот период еще продолжали действовать, поэтому монашествующие могли совершать службы. Из описания монастыря 1919-1920 гг. следует, что все помещения были заняты «хозяйственной командой Великолукского уезда узла обороны, красноармейцами и беженцами». Впоследствии мы узнаем, что речь не шла о церковных зданиях, поскольку в это время даже был организован крестный ход в память открытия мощей преподобного Сергия Радонежского.

С 1918 по 1923 год проводится опись и конфискация имущества Троице-Сергиева монастыря. В результате обыска, который проходил 6 февраля 1919 года, в Иоанно-Предтеченской церкви были найдены «нагроможденные ящики существом из г. Вильно...». Опираясь на документальные свидетельства, историки сходятся во мнении, что речь шла об архиве Патриарха Тихона. К сожалению, на сегодняшний день эти документы считаются утраченными.

Возникает вопрос, каким образом архив мог оказаться в нашем городе? Дело в том, что будущий Предстоятель Русской Церкви накануне Первой мировой войны служил в Литовской епархии, и есть мнение, что ряд ценных документов, некоторые святыни и личная переписка могли быть эвакуированы из

Великолукская свеча

Троице-Сергиев монастырь

г. Вильно к о. Аркадию в небольшой Сергиевский монастырь - место весьма неприметное и потому надежное. На эту мысль наводит ряд совпадений. Прежде всего, приведем сведения Комиссии особого назначения Великолукского уревкома: «...на некоторых альбомах и портретах есть надписи, что они адресованы архиепископу Тихону (ныне патриарху), в числе икон есть одна, с надписью на его имя от «Союза Русского Народа», один ящик домашней переписки с начала 1904 года (направление переписки вредное для трудового класса)...».

Позже в рапорте Великолукскому уисполкому сообщалось, что среди имущества из г. Вильно «...имеется архив, который составляет книги религиозного содержания, около 500 штук, и письма на имя архиепископа Виленского и Литовского Тихона (ныне гражданина Беллавины), среди них встречаются и некоторые документы на его имя. Большую часть составляет переписка с епископами, миссионерами и другими служителями церкви, а остальное - переписка с родственниками, знакомыми, монашками и прочими <...> писем и документов имелось около 7-8 пудов...».

О важности находок в Предтеченском храме говорит и заявление членов монастырской общины из Сергиевской Слободы от 11 октября 1920 года: «В Великолукском Троице-Сергиевом монастыре находились на хранении принадлежащие Виленскому собору и монастырю Св. Духа в городе Вильне и присланные в город Луки при эвакуации в 1915 году из Вильны вещи. В августе сего года ящики с означенными вещами были взяты представителями Великолукского ревкома и часть из них взята в ревком...».

По-видимому, прихожане хотели спасти не только личные вещи Патриарха, но и гробницу святых Виленских мучеников (Антония, Иоанна и Евстафия). Великолукский историк Н.С. Новиков

выяснил, что раку с мощами вернули в Свято-Духов монастырь только в 1946 году, а где они находились до этого - неизвестно.

Судьбу остального монастырского имущества, как и архива Патриарха Тихона, проследить крайне трудно. Как свидетельствуют документы, одна часть вещей была попросту разворована, а другая - использовалась для нужд городских организаций и населения. Так, например, в 1921 году представители Псковского губисполкома разрешили передать церковные книги, иконы и парчовое облачение местным церковным советам, а черное одеяние и остальной материал было решено использовать на пошив одежды для детей из голодающего Поволжья.

Для передачи оставшихся предметов из Троице-Сергиева монастыря в Чрезвычайную Комиссию 8 мая 1923 года был составлен очередной акт осмотра. Примечательно, что заведующий городским музеем В.И. Лобанов-Сибиряк просил передать ему некоторые предметы для экспозиции. Предлагалось сохранить 57 наименований. В заявленном перечне входили: фрагменты облачения, часть церковной утвари, обувь, было даже постельное белье и куски ткани. В акте указывались и весьма ценные для истории вещи: икона Божией Матери в богатой раме и ризе, украшенной бисером и камнями стоимостью 20 руб., резная икона на кипарисе, плащаница с 15 камнями стоимостью 100 руб., но самое главное - это полный ящик с различными бумагами и письмами на имя Тихона (стоимость не указана - О.Я., С.П.). Однако директор великолукского музея наверняка знал истинную ценность этих документов. Видимо, запрашивая общий список, в котором реликвии перемежались с дешевой тканью и посудой, Лобанов-Сибиряк старался не привлекать внимания к отдельным святыням и архиву Патриарха.

Эту версию можно подвергнуть

преподобного Мартирия

сомнению, если не знать биографии заведующего краеведческим музеем. Владимир Исидорович Лобанов-Сибиряк родился в Тобольской губернии в 1885 г., учился в Народном политехническом техникуме на электрическом отделении, участвовал в Первой мировой войне в качестве рядового Ковенского военно-крепостного телеграфа. После октябрьской революции 1917 г. вступил в Красную армию и был направлен на службу в Псковскую губернскую чрезвычайную комиссию, а весной 1920 года В.И. Лобанов-Сибиряк становится заведующим уездного музея им. Воровского в Великих Луках.

При новом директоре активизируется научно-просветительская работа: читаются лекции по геологии, географии, астрономии, по истории культуры, нумизматике и краеведению, открывается музейная школа и создается краеведческое общество. На протяжении многих лет Владимир Исидорович отстаивал право городского музея на существование. Сначала он боролся за здание рядом с Троицкой церковью на Базарной площади, которое нуждалось в капитальном ремонте. В результате помещение было отремонтировано и отдано под общежитие для сотрудников милиции. Это решение показало безразличие местных властей к историко-культурному наследию и науке. В ответ на настоячивые требования неутомимого директора президиум горсовета во главе с Г.И. Кобозевым отвел для музея верхний этаж бывшего Воскресенского собора - абсолютно не приспособленное место. Хотя директор музея предлагал два варианта: бывшую Покровскую церковь - для основной экспозиции, и Михайловскую - для церковной старины. Скорее всего, это была очередная хитрость с целью сохранить городские памятники архитектуры. «Я бы не стоял за церковь, если бы она не представляла действительно громадной художественно-краеведческой ценности», - писал В.И. Лобанов-Сибиряк.

В августе 1923 года в Великих Луках было организовано собрание духовенства и мирян. На нем обсуждалось последнее законодательство РСФСР, которое фактически отдавало монастыри на откуп местным властям. Последние могли использовать любые здания, в том числе и церкви, по своему усмотрению, но в интересах трудящихся. В частности, указывалось, что «открытие бывших бесприходных храмов в монастырях, занятых совустройствами, всецело зависит от местной соввласти, которая должна, конечно, принять во внимание необходимость удовлетворить в прежних размерах существующую потребность в религиозных обрядах той или иной значительной группы населения».

Так начиналась борьба за монастырские храмы. На городском собрании было принято достаточно смелое решение: «Оставаясь истинными православными христианами, мы приветствуем существо-

вание среди нас монастырей и надеемся, что они будут служить для нас примером религиозно-нравственной жизни. Командируемым в Москву делегатам поручаем относительно монастырей переговорить с Патриархом Тихоном и, если возможно, возсудить ходатайство (ходатайствовать - О.Я., С.П.) перед центральными и местными властями о их сохранении». Однако местные чиновники делали все, чтобы пресечь религиозную деятельность великолукских монастырей и ликвидировать эти символы духовного подвижничества. Освободившиеся помещения предлагалось отдать «...под культурно-просветительные учреждения и другие организации», также было мнение, что закрытие храмов заставит монахов «...взяться за коллективный труд, отбросив в сторону религиозный дурман».

Сначала в Сергиевском монастыре размещают две колонии для призреваемых престарелых граждан и инвалидов - имени Лещева (на 40 человек) и имени Урицкого (на 60 человек), также на территории существовала латышская коммуна «Безбожник». При этом запросы новых хозяев постоянно росли. В частности, сообщалось, что «призреваемые не имеют помещения, где могли бы вести культурно-просветительскую работу, так и коллективизировать свой труд путем организации мастерских. Монахи ведут агитацию. <...> Церковный звон вредно действует на их расшатанные нервы». В ответ президиум уисполкома окончательно отделяет монашествующих от колоний путем строительства глухой стены, изолирующей церковь от колокольни, а псковский губисполком постановил: «Учитывая потребность в помещении для оборудования объединенного рабочего клуба, а также наличие других храмов, церкви б. Сергиевского и Вознесенского монастырей закрыть...».

Местные власти действовали достаточно жестко, не разбираясь в деталях и условностях. Из Москвы даже последовало замечание: «Если церковный звон вредно влияет на заведующего колонией «им. Лещева», то УИКом могли быть приняты меры к урегулированию церковного звона вместо того, чтобы прибегать к такой серьезной мере, как закрытие храмов, обслуживающих местное крестьянское население».

На деле все рассуждения об организации творческой и трудовой жизни в новых коммунах зачастую наталкивались на суровую действительность послереволюционной России. Следует отметить, что и организация богадельни «Урицкого» в стенах бывшего монастыря не стала успешным предприятием. При ее обследовании в декабре 1922 года комиссия сделала весьма неутешительные выводы: «какой-либо серьезной работы призреваемым дать нельзя, так как абсолютное большинство призреваемых состоит из стариков, абсолютно не пригодных к какой-либо физической работе за исключением неко-

торых, которым можно дать незначительную работу в виде плетения лаптей, вязания чулок и пряжи шерсти.

Введение этого трудового процесса возможно и необходимо не как доходная статья для дома призрения, а как мера, до известной степени скрашивающая неприглядное существование призреваемых, так как общая продуктивность работы призреваемых очень незначительна и не дает особой прибыли дому призрения. <...> Содержание призреваемых находилось к моменту обследования в абсолютно неподходящих условиях».

Очевидно, что лишь активность верующих и бюрократические формальности позволяли выиграть время и отложить закрытие храмов. Напрасно власть указывала на безразличное отношение местного населения к монастырям. На заседаниях губернских комиссий иногда учитывались просьбы прихожан и даже были попытки найти компромиссные решения по отдельным незначительным вопросам, но формально монастырские храмы не были приходскими, поэтому они подлежали закрытию в первую очередь. Этим воспользовалась новая власть, когда определила, что для отправления религиозных культов в городе есть все условия, и поэтому монастырь должен быть закрыт.

Изучив архивные документы, можно сказать, что Великолукский Троице-Сергиев монастырь окончательно перестал существовать к началу 1925 года. Ранее, в ноябре 1924-го, местной Комиссии по ликвидации церковного имущества предписывалось передать архивы уже закрытых церквей и монастырей в ведение уездного архива, а в протоколе заседания губисполкома от 28 января 1925 года сообщалось, что «...на бывшей монастырской территории расположены в настоящее время советские общественные и красноармейские организации, чрезвычайно заинтересованные в закрытии монастырских церквей».

Однако, начиная с февраля, и вплоть до июня 1925 года следует перечень отказов по заявлениям церковного совета Вознесенско-Казанской церкви и граждан Сергиевской Слободы в отношении открытия монастырских храмов. По видимому, на этот раз верующих действительно лишили всякой возможности посетить древние обители. На их глазах снимались колокола, разворовывалось церковное имущество и попирались святыни.

Одну из последних попыток отстоять великолукские монастыри предпринимает уже известный нам В.И. Лобанов-Сибиряк. 27 июня 1925 г. представители уездной милиции вместе с заведующим музеем обследовали старинные здания и пришли к следующему выводу: «...как быв. Вознесенский, так и Сергиевский монастырь исторического значения не имеют, но для музейных целей заслуживают сбережения нижеследующие детали: в Сергиевском монастыре - в главной его церкви должен быть сохранен ансамбль иконостаса, фреска-портрет Екатерины II, (Продолжение на стр. 6)

(Окончание. начало на стр. 4)

в надворотной церкви - желательнее сохранить роспись стен, в левой придельной церкви желательнее сохранить внешний вид. В бывшем Вознесенском монастыре для музейной цели никаких деталей, заслуживающих сохранения не обнаружено».

Перед нами настоящий энтузиаст своего дела и подвижник. Как и все увлеченные люди, В.И. Лобанов-Сибиряк был отчасти наивен, полагая, что новая власть позволит ему сохранить символы православной веры. Напротив, действия местных чиновников представляли собой неоправданный формализм и варварство, которые обернулись утратой ценнейших исторических документов и уникальных образцов православной культуры. Хотя отдельные святыни все же передавали в экспозицию музея, но и здесь краоведам приходилось вести неусыпную борьбу с невежеством. Известно, что часть икон из Воскресенского собора в крепости числилась за музеем. В то же время возмущенный Владимир Исидорович обращался к столичным коллегам: «имеет ли право зав. музеем как уполномоченный по охране старины и искусства запрещать впредь до решения Главнауки ломку и разборку иконности и каким порядком это его запрещение должно проводиться в жизнь?»

К августу 1925 года все придельные церкви бывшего Сергиевского монастыря были предоставлены военкомату, а имущество перенесено в главный храм, но вскоре последовало решение о том, чтобы освободить и это помещение. Священнические облачения и мебель предлагалось отправить на специальный склад, а иконы раздать обществам верующих по описи. При этом музею были переданы: вериги (количество 3 шт.) и власяница (предположительно, старца Боголепа - О.Я., С.П.), металлическая кропильница, фигура Нила Столобенского, кувшин-умывальник и деревянный ларец XVIII века.

К весне 1926 года в помещении главного храма великолукского Троице-Сергиева монастыря был размещен уездный архив. При осмотре церковных зданий удалось найти архивный материал бывшей канцелярии и библиотеки монастыря весом приблизительно в 5 пудов. К сожалению, судьба этих документов осталась неизвестной. Циркуляром Псковского ГИКа от 14 апреля 1926 года предписывалось: «Книги и рукописи, кроме тех, которые губархивом и музеем будут отобраны в их фонды, взять на учет по весу и по возможности сконцентрировать в одном месте до особого распоряжения». По-видимому, какая-то часть бумаг все же попала в архивные фонды, однако в целом потери от политики «ликвидации предметов религиозного культа» оказались куда более существенными.

На этом фоне личность В.И. Лобанова-Сибиряка представляется интересной и крайне значимой для истории нашего города, несмотря на то, что его имя оказалось незаслуженно забыто на долгие годы. И пусть сегодня мы не имеем воз-

Великолукская свеча

можности прикоснуться к древним святыням Троице-Сергиева монастыря, но важно помнить, что в свое время этот замечательный, смелый человек, жертвуя репутацией, здоровьем и личным благополучием, по крупицам собирал фрагменты православной культуры нашего края.

Достаточно вспомнить, что даже весной 1930 года, когда великолукские монастыри и церкви были разорены, В.И. Лобанов-Сибиряк не оставлял отчаянных попыток привлечь внимание к сохранению культурных ценностей. Он пишет письмо в Государственный Эрмитаж, Реставрационную мастерскую Академии материальной культуры (г. Ленинград), Смоленский областной музей и Государственный музей Пскова, в котором просит помощи у своих авторитетных коллег: «Дорогие товарищи! В связи с происходящим по постановлениям общин верующих, закрытием церквей и согласно декрета обязательного участия в этой работе представителей музеев округа, на руках у последних скопилось известное количество предметов культа, имеющих признаки их исторической и художественной ценности, как то: иконы древнего письма, картины, богослужебные книги, предметы религиозного обихода, люстры, резьба и прочее.

Считаясь с тем, что без специальных познаний установка их подлинности на месте невозможна, как за отсутствием специальной литературы, так и квалифицированных знатоков этой отрасли, а целевая установка музеев округа на практическое краеведение делает их хранение в местных музеях неудобным по многим причинам, очень желательна была бы командировка от Вас специалиста по церковной живописи и иконописи с целью отбора подлинников и лучших образцов для передачи Великолукскому Музею, как имеющему уклон в сторону хранения старины».

Мы не можем знать наверняка, но, вероятно, именно благодаря этому письму наш город посетила столичная делегация под руководством знаменитого искусствоведа и реставратора, графа Юрия Александровича Олсуфьева (1878-1938). В советское время он работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, Реставрационных мастерских И.Э. Грабаря, сотрудничал с П. Флоренским и А.В. Щусевым.

Супруга ученого Софья Владимировна Олсуфьева происходила из знатного дворянского рода Глебовых-Стрешневых. После замужества стала активно заниматься просветительской и благотворительной деятельностью. Именно ее в свое время изобразил художник Валентин Серов в образе хрупкой женщины, которая греет озябшие руки у печи.

Интересуясь живописью, графиня Олсуфьева всецело разделяла любовь мужа к искусству и, более того, нередко сопровождала Юрия Александровича в длительных командировках. Достаточно

Троице-Сергиев монастырь. Колокольня со звездой. Великие Луки. 1933 год. Фото С.В. Олсуфьевой. Правообладатель снимка — Музей архитектуры им. Щусева А.В. Источник: <https://lukigrad.ru/index.php/mesta/khramy-i-monastyri/hram-sergiev-monastyr>

сказать, что во время Первой мировой войны она решила съездить в Закавказье, где помогала заниматься организацией госпиталей. Несмотря на пристальное внимание и давление со стороны органов безопасности, семья Олсуфьевых ведет активную работу по изучению историко-культурного наследия Пскова, Новгорода, Старой Руссы, Смоленска и других городов.

В июне 1933 года сотрудники Реставрационных мастерских И.Э. Грабаря отправляются в командировку, чтобы выделить памятники станковой живописи, подлежащие охране государства. Маршрут проходил через Торжок, Торопец, Ржев, Старицу и Великие Луки. Дневник этой поездки хранится в архиве Третьяковской галереи и содержит весьма любопытную информацию. Прежде всего, мы узнаем, что комиссия задержалась в нашем городе всего на один день. Была организована встреча с новым директором уездного музея - К.Д. Серебрянниковым, но, к сожалению, экспозиция не впечатлила столичных гостей. Тем не менее Ю.А. Олсуфьев отметил разнообразие городских архитектурных памятников: торговые ряды на городской площади, Покровскую и Пятницкую церкви, Воскресенский собор в крепости. О бывшем Троице-Сергиевом монастыре в отчете осталась лишь короткая запись: «интересна восьмигранная колокольня с типичным для Великих Лук колоколообразным верхом. Сближается с архитектурными памятниками Витебска и Вильны».

Иллюстрацией к этим словам служит замечательная фотография, которую сделала С.В. Олсуфьева. На ней изображена верхняя часть монастырской колокольни с установленной пятиконечной звездой

преподобного Мартирия

- символом новой власти. Сегодня этот снимок хранится в научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева.

Печально осознавать, но по итогам экспедиции 1933 года в каждом из древних городов, кроме Великих Лук, нашлись реликвии, которые относились к особо ценным предметам искусства. За время гонений осталась нетронутой даже икона Одигитрии XIII века из Корсунско-Богородицкого собора в Торопце.

Возникает ощущение, что власть держащая намеренно глумилась над нашим городом и его святынями, пытаясь всеми силами прервать нить духовной преемственности.

Не случайно вместе с символами живой веры в 1929 году было уничтожено и кладбище Сергиевского монастыря. Но для нас его история ценна и заслуживает отдельного внимания.

И.М. Пульхеров отмечал, что изначально могилы иноков располагались под храмом Святой Троицы. Позже захоронения стали производиться рядом с главной монастырской церковью. В своей рукописи Иван Михайлович указывал: «Кругом святых алтарей соборной церкви рассыпано несколько зерен пшеницы небесной: могила отца архимандрита Нифонта, игумены Каллисфении, склепы фамилий: Дураковского, Пуцциных, Дмитриева, Титова, Лаптева и еще 5-6 других - с простым деревянным крестом, а многие с плитой (у Пуцциных только порядочный памятник)...»

Здесь же в 1893 году был похоронен схимонах Антоний. Перед разрушением кладбища родственники и почитатели пытались спасти останки, перезахоронив их в д. Зенцы Насвинского района. Однако бездушная чиновничья система тоталитаризма выиграла «стычку местно-

го значения», и прах крючского подвижника остался на территории бывшего монастыря. Едва теперь удастся отыскать следы когда-то чтимой многими православными христианами могилы. Наверняка были захоронения и других подвижников, имена которых не забыты Богом.

В архивных документах указывается, что в начале XX века некрополь составлял часть монастырского комплекса: «При монастыре имеется кладбище, в 1899 году расширенное вокруг главной монастырской церкви. Грунт земли на кладбище песчаный, места для погребения покойников имеются, регулярных дорожек две: одна по направлению от главной церкви к Предтеченской, а другая - между церковью и трапезным домом <...>. На кладбище растут деревья, а особенно много кустов сирени, с двух сторон кладбища окружают монастырские стены, обнесенные в 1899 году деревянными решетками между кирпичными столбами, утвержденных на крепком фундаменте, вышиною один аршин от земли, сама же решетка со столбами один сажень, устроено двое кирпичных ворот, одни с восточной стороны кладбища, а другие - с северной, служащие защитой и украшением монастырского кладбища.

Таким образом, к началу 30-х годов XX века исчез последний приют праведников, исчезала, казалось бы, и память о нем. Как ни вспомнить печальные строки поэта-фронтовика Михаила Дудина:

*И тоска мою душу гнетет,
И осенние никнут растенья,
И по мрамору листья метет
Оскорбительный ветер забвенья.*

О.Б. Яровиков,
кандидат педагогических наук
С.Г. Петров,
кандидат исторических наук

О умножении любви и искоренении ненависти и всякой злобы

Тропарь, глас 4

Союзом любви апостолы Твоя связавый, Христе, и нас, Твоих верных рабов, к Себе тем крепко связав, твориши заповеди Твоя и друг друга любви нелицемерно сотвори, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче.

Кондак, глас 5

Пламенем любви распали к Тебе сердца наша, Христе Боже, да тою разжигаеми, сердцем, мыслию же и душою, и всею крепостию нашею возлюбим Тя, и искренняго своего яко себе, и поведения твоя храняще славим Тя, всех благодателя.

Притча о мытаре и фарисее (Лк. 18, 10-14)

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!

Сказываю вам, чтобы сей пошел оправданным в дом свой более, чем тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Предтеча Господень

Спокойно лоно светлых вод.
На берегу реки Предтеча;
Из мест окрестных, издали
К нему стекается народ.

Он растворяет упованью
Слепцов хладящую грудь;
Уготовляя Божий путь,
Народ зовет он к покаянью.

А там спускается с вершин
Неведомый, смиренный Странник...
Грядет Он, Господа Избранник.
Грядет на жертву Божий Сын.

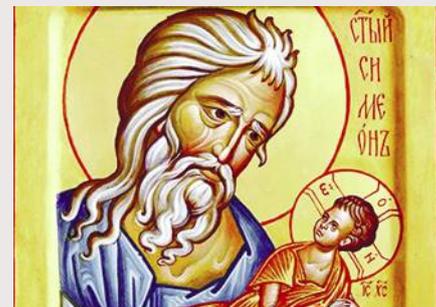
В руке лопата, придет время -
Он отребит свое гумно,
Сберет пшеничное зерно
И в пламя бросит злое семя.

Сильней и впереди меня
Тот, Кто идет вослед за мною:
Ему, — припав к ногам, — не стою
Я развязать с ноги ремня.

Рожденья суетного мира,
Покайтесь: близок суд. Беда
Древям, растущим без плода:
При корне их лежит секира!
Пётр Вяземский

Симеон Богоприимец

Ему Господне было обещанье:
«Дотоле старцу дня кончины
не видеть,
Пока, не сбудется о Деве
предсказанье».
И точно, Симеон три века ждал,
Пока, Предвечного Младенца
созерцая,
В день Сретенья Его со страхом
не приял.
Минута та была торжественно святая!
Маститый, праведный, трехвековой
старик,
При виде Господа сияющего Лица,
От полноты души вознес
во храме клик:
- По слову Твоему я отхожу, Владыко!
В путь с миром Твоего раба
Ты отпустил;
И древнего греха искоренив отравы,
Свет откровения язычникам явил!
Л. Бутовский

Почему в церкви

на всю Пасхальную неделю ставят в храме круглый хлеб?

Потому что

этот хлеб символизирует незримое присутствие воскресшего Христа. Называется он артос. Это очень древняя традиция, начало которой уходит еще в апостольские времена. После Вознесения Христа на небо апостолы во время общей трапезы оставляли за столом свободным одно место - для любимого Учителя. И полагали на это место хлеб.

Продолжая этот обычай, первые пастыри Церкви после праздника Пасхи выносили в храм круглый хлеб - артос. В православных же монастырях эта традиция сохраняется еще более точно: всю Светлую седмицу артос приносят в братскую трапезную и поставляют на свободное место за общим столом.

Артос освящается на Пасху и ежедневно в течение Светлой седмицы обносится с крестным ходом вокруг храма. А в субботу Светлой седмицы священник совершает чин раздробления артоса - разрезает его на небольшие кусочки и раздает верующим.

Часто спрашивают:

почему воскресший Христос не явился Своим убийцам?

Отвечаем:

если бы воскресший Господь явился своим убийцам, предоставив им неоспоримое доказательство Своего Воскресения, они бы все равно не уверовали в Него. Ведь они уже стали свидетелями одного невиданного чуда - воскрешения четверодневного Лазаря. Но какие же выводы сделали они из этого? С этого дня положили убить Его (Ин 11:53), ... положили убить и Лазаря (Ин 12:10). Для тех, кто упорно противостоит истине, даже самое удивительное чудо не станет доказательством их заблуждения.

Явление Христа апостолу Фоме.

Дуччо ди Буонинсеня. Фрагмент алтарного образа «Маэста», Италия, 1308-1311

Говорят, что

умирающие на Пасху попадают сразу в рай.

На самом деле

рай - это та полнота единения с Богом, к которой призваны все люди. И если человек всю свою жизнь избегал общения с Богом в молитве и таинствах Церкви, нарушал заповеди Евангелия и не каялся в своих грехах, то вряд ли встреча с Богом после смерти доставит ему радость. Часто за таким утверждением стоит наивная попытка уверить себя в том, что механическая «привязка» смерти человека к праздничной дате может избавить его от суда Божьего. Однако из Библии мы знаем, что ...человекам положено умереть, а потом суд (Евр 9:27), независимо от того, на какой день выпадет наша смерть.

Поэтому вместо таких наивных упований лучше каяться в своих грехах, исправлять свою жизнь и надеяться на милосердие Божие.

Рай.

Микалоюс Константинас Чурленис. 1909

Пустынный

Вот он, блаженный пустынный, взыскующий Века грядущего благ неземных!
Вот он, в скорбях, как мы в счастье, ликующий, Душу готовый отдать за других!..

Тихо тропинкой лесной пробирается
В кожаной мантии, в лычных лаптях;
Крест на груди его медный качается,
Сумка с песком у него на плечах.

Вьется Саровка излучистой впадиной;
Сосен столетних красуется строй;
И, на ходу подпираясь рогатиной,
Двигается старец неспешной стопой.

Телом согбенный, с душою смиренною,
В пустыньку он помолиться бредет;
Но, и молитву творя сокровенную,
Он для трудов свой топорик несет.

Белый на нем балахон; серебристые
Шапочкой ветхой прикрыв волоса,
Вглубь себя он устремляет лучистые,
Полные ласки душевной глаза...

Силою он одарен благодатною:
Чуткой душой прозревает он вдаль,
Видит он язвы людские, невнятные
Слышит он вопли, - и всех ему жаль...

Он и утешить готов безутешного,
Слабое детство от смерти спасти,
Или к сиянию света нездешнего
Грешную душу мольбой привести.

Всем изнемогшим в огне испытания
«Радость моя! - он твердит. — Не скорби,
Бури душевные, грозы страдания,
Господа ради, с улыбкой терпи!»

С плачущим плакать он рад; унывающих
Нежно ободрить, их дух подкрепить.
Всех же, Господень Завет забывающих,
Учит он - ближних, как братьев, любить.

Учит искать он богатство нетленное,
Чтоб не владела душой суета, -
Ибо все мира сокровище брэнное
Нашей душе не заменит Христа.

Леонид Денисов, 1903 г.

